

НОВАЯ ФАНТАСТИКА
ВОЗВЫШЕНИЕ

СЕРГЕЙ ГУСАРОВ

МАСТЕР
ПЕЧАТЕЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г96

Серия «Новая фантастика. Возвышение»

Серийное оформление Анны Сазоновой

Иллюстрация на обложке Бориса Аджиева

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

Гусаров, Сергей

Г96 Мастер печатей / Сергей Гусаров. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Новая фантастика. Возвышение).

ISBN 978-5-17-154404-1

Еще недавно я был обычным наследником благородного Дома, однако отец сначала выгнал мою мать, а теперь и мне самому пришлось стать бездомным мальчишкой. Зато у меня появился «братан», не то тигр, не то рысь, с необычными способностями и со странной кличкой Нэко, который учит меня удивительным вещам! Великие Дома и даже сам император хотели бы теперь заполучить меня в свою семью. Вот и невесты, с которыми я был обручен еще до своего рождения, привалили. Ну а те враги, что охотятся на нас сейчас, скоро сами станут нашей с Нэко добычей!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-154404-1

© Сергей Гусаров, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Подпрыгиваю и цепляюсь за очередную ветку, легко подтягиваюсь. Длины рук катастрофически не хватает, а вот силе, несмотря на мои двенадцать лет, уже может позавидовать любой взрослый. Еще метров пять, и я наконец-то доберусь до намеченного места, откуда хорошо видно окно кабинета главы нашего Дома, гроссмейстера ар Таруса, по какой-то злой насмешке судьбы являющегося моим отцом. Мэтр Гирон скоро должен явиться к ар Тарусу на доклад.

Дождь намочил ветви, отчего они стали скользкими. Карабкаться по мокрому дереву не только неудобно, но и крайне опасно, не хотел бы я поскользнуться и грохнуться с такой высоты. Скорее всего, это будет моим концом, но если я не узнаю того, что сейчас будет сказано, то может оказаться, что быстрая смерть — это вовсе не самый худший конец. Поэтому мелкий морозящий дождь сейчас является моим союзником, капли дождя помешают меня обнаружить, если какому-нибудь сенсу вдруг взбредет в голову просканировать пространство. Добираюсь до нужного места, удобно устраиваюсь на развилке ветвей и замираю. То что надо! Увидеть, конечно, сквозь занавесь ничего не получится, зато все услышу.

* * *

— Милорд! — мэтр начал свой доклад. — К сожалению, последнее обследование вашего младшего отпрыска подтвердило наши самые худшие опасения. Кроме пси у него пробудились другие сильные гены:

би, эр, кю, хикс. И это даже не весь перечень. Ваш сын никогда не сможет стать полноценным псионом. Шанс пробуждения любого из этих генов ничтожно мал, любой по отдельности из них представляет невероятную ценность. Но пробуждение любых двух одновременно приводит к конфликту сил, и ребенок не имеет никаких шансов получить даже минимальные способности, чтобы считаться аристо. Пробуждение второго сильного гена очень маловероятное событие, но чтобы пробудилось более двух... — Тут мэтр Гирон сделал паузу. — Такого еще не случилось никогда!!!

— Что ты предлагаешь, Гирон? — Голос отца был абсолютно холоден и бесстрастен. Мысленно я вижу, как он приподнимает уголки своих платиновых бровей.

— В том, что ребенок не станет аристо по способностям, особой беды нет. Такое может случиться в любом Доме. Однако проблема в том, что после пробуждения гена пси мы поторопились заключить на Тертиуса пять брачных договоров с Великими Домами. Договоры можно было бы расторгнуть, но мы и здесь опять поспешили, так как была осуществлена частичная привязка невест во время малой помолвки. Нам этого не простят, милорд!

— Что ты предлагаешь, Гирон? — на этот раз в голосе отца уже послышалось серьезное раздражение.

— Несчастный случай с Тертиусом, возможно, помог бы нашему Дому выйти из ситуации без потери лица. Компенсацию, конечно, придется заплатить, но это не воспримут как оскорбление. Все будет списано на случайные обстоятельства.

— Пять сильных тау из Великих Домов, частично привязанных к... — сейчас в шипении отца определенно можно различить ярость, — не аристо... Даже не знаю, как теперь называть этого выродка. Нам этого не простят, Гирон! Пять тау из Великих Домов являются подпорченным материалом!!! Никакой несчастный случай не поможет нам оправдаться!

Да никто и не поверит в несчастный случай! То, что Тертиуса необходимо устранить, даже не обсуждается, это и так очевидно. Что еще умного ты можешь предложить, Гирон? — Отец усмехнулся. — Это ведь была твоя идея заранее осуществить частичную привязку на крови! Чтобы Торкваты Марции и Фламинии позже не передумали и не отказались заключать сделку.

— Можно заменить Тертиуса на Алекса, у них близкие спектры. Алекс, так же как и Тертиус, сигма, идеальный кандидат для тау. И ген пси у Алекса пусть и не так силен, но активен. Помолвка и привязка ведь были предварительными, поэтому близкий спектр вполне может подойти. Этот вариант, конечно, требует проверки, но шанс есть! При окончательной помолвке заново произойдет подстройка гармоник. А то, что потенциал у Алекса не такой, так ведь их никто и не мерил! К тому же братья выглядят почти на одно лицо.

— Что же... Это может сработать. — Тон отца стал несколько более расслабленным. — Послезавтра на балу, который организован для знакомства нашего жениха с невестами, устроим проверку. До получения результатов проверки Тертиуса не трогать! Харий!

— Да, милорд! — Я расслышал хриплые подобо-страстные интонации мастера Хария.

Как же я ненавижу этого мерзавца! Сколько раз мне приходилось после тренировок с ним сращивать кости! Мысленно вижу, как он сейчас угодливо склоняется перед отцом в поклоне.

— Во время урока клинок может случайно соскользнуть, задеть артерию. Ну, ты понял... Без награды не останешься, не обижу.

— Все будет в лучшем виде, милорд! — Харий усмехнулся.

Идиот! Даже не понял, что он только что подписал себе смертный приговор. Ар Тарус просто вынужден был бы потом прикончить дурака, чтобы

сохранить собственную репутацию перед другими Домами. Но я его раньше убью.

* * *

— Ну, и каково это, братан, быть полным дерьмом? — Алекс, конечно же, не мог упустить удобного момента, чтобы меня укусить.

Стилисты Дома постарались. Выглядит Алекс впечатляюще, знаки Дома расшиты золотой нитью по темно-синему фракку, обтягивающие бриджи, белая кружевная рубашка с рубиновыми пуговицами, золотая цепь наследника Дома. Моя, кстати, до недавнего времени цепь! Тонкий аристократический нос и большие глаза глубокого темно-синего цвета с длинными ресницами. Любая девочка за то, чтобы иметь такие глаза, душу бы продала! Но парню-то такие зачем? Говорят, Алекс — точная моя копия. А я вот не вижу ни малейшего сходства! И матери у нас разные.

— Откуда мне знать? — Я пожал плечами. — Странно, что ты интересуешься тем, что по самой твоей природе тебе известно лучше других.

— На вот, держи... — Брат насмешливо хмыкнул и протянул мне тугой сверток из каких-то фантиков.

— Это еще что такое? — Я с сомнением посмотрел на его протянутую руку.

— Это деньги, несмышленьш. Тебе эти бумажки скоро сильно понадобятся. Или ты будешь ждать, когда тебя здесь по-тихому прикопают? Я бы на твоём месте ждать не стал. — Брат скептически поджал губы. — Это сбережения мои и сестер. При нашем статусе наличные деньги — вещь абсолютно бесполезная. Где мы и где те, кто ими расплачивается?.. Но разумные люди должны предвидеть любые повороты судьбы. Ты на умного даже издали не похож, но деньги возьми. Кстати, скоро здесь будут гости, так что не отвечивай, если не хочешь лишних неприятностей себе на задницу.

* * *

Тасита из Дома Марциев, одна из пяти моих несостоявшихся невест, надменная, разодетая а-ля павлин и раскрашенная в несуразные цвета девочка с гордо задранном носиком. Забавная. Но никакой особой симпатии я к ней не чувствую. А ведь должен бы! По оценкам аналитиков, как Дома Атеев, так и Марциев, моя совместимость с ней выше девяноста пяти процентов. Эмпатия должна просто зашкаливать! Но нет, ничего не ощущаю, лишь, может быть, легкую жалость. А вот на Алекса Тасита смотрит широко раскрытыми глазами! Похоже, братец, у тебя большие проблемы, сочувствую.

Зря я задержался в бальном зале, надо было сразу уйти. Любопытство — порок! Жесткое плечо, возникшее прямо из воздуха, резким толчком впечатывает меня в стену. Уровень адепта четвертой ступени как минимум, даже вплотную я не смог почувствовать его присутствия. Один из телохранителей Дома Марциев принимает меня за прислугу. А ведь мог бы и сам сообразить, что эта удобная ниша хороша не только для любопытного подростка.

— Вали отсюда! Нет, стой! — Он схватил меня за шиворот, развернул рывком и притянул к себе. — Ты кто? Что тут сейчас делал? — Телохранитель с гневом сверлил меня черными как угли глазами.

А вот прикосаться рукой к моей коже ему точно не стоило. Ну да, пацан я, какая от меня может исходить угроза? Слегка толкаю пси в его руку, телохранитель закатывает свои злобные зенки и плавно оседает вдоль стеночки. Пусть помнит мою доброту, ведь не убил же!

* * *

Одежду, такую, чтобы не выделяться в городе среди простолюдинов, засовываю в рюкзачок. Чем беднее одежда, тем лучше, но совсем уж плохую, такую, в которой ходят настоящие горожане, раздобыть

так и не получилось. Ну, в конце концов, из хорошей одежды всегда можно сделать плохую.

Небольшая коробочка с камешками, подарок матери, который она успела мне передать в последний момент, перед тем как была вынуждена покинуть Дом Атеев, единственная реальная в этом замке ценность. Нет, это не драгоценные камешки, это жесткие носители информации, на которых записана колоссальная библиотека. Даже не представляю, сколько времени понадобилось бы, чтобы все это прочесть. Мама давала мне необходимые уроки, и я неплохо ориентируюсь в этом ворохе информации, но использую пока лишь учебники. Камешки пришлось долгое время прятать, чтобы ар Тарус не наложил на них свои загребущие лапы.

Различная мелочевка, которая может пригодиться в дороге: нож, спички, ложка... Ну вот! Все-таки не успел полностью собраться, мастер Харий уже идет к моей двери. Кажется, сейчас у меня состоится последняя тренировка.

* * *

Сбрасываю все ограничения, ускоряю по телу циркуляцию пси, что полностью сводит на нет преимущество Хария в физической силе и росте. Как только учитель увидел мою стойку и мою улыбку, он понял все! Он не был бы мастером, если бы не чувствовал своего противника. Пусть чувствует, все равно никому ничего не расскажет. Сегодня Харий наконец-то обошелся без обычных оскорблений и насмешек. Презрительная маска сошла с лица, сменившись полной отрешенностью и сосредоточенностью. Но мне хотелось бы видеть в его глазах еще и обреченность.

Медленно кружим по периметру зала. Харий имел бы небольшой шанс в самом начале, если бы сделал ставку на скорость. Что ни говори, а в фехтовании мне с ним долго еще не сравниться, масте-

ром клинка, пусть даже и низшей ступени, в двенадцать лет стать невозможно. Но нерешительность мастера подвела, он почувствовал опасность и начал осторожничать. Теперь это уже не честный поединок клинков, а страшная битва между кроликом и удавом. Постепенно беру тело Хария под полный контроль, легко касаюсь ладонью его груди и оставливаю сердце. Как заказывали, все выглядит совершенно естественно. Инфаркт с кем угодно может случиться...

Переворачиваю ногой труп на спину. Да, учитель из него был никакой. И зачем только ар Тарус держал в замке такую посредственность? Непонятно. Если бы не уроки матери, то чтобы я сейчас умел?

* * *

— Докладывай. — Лорд Дома Атеев гроссмейстер ар Тарус устало откинулся на спинку кресла в своем кабинете и прикрыл глаза.

— Все очень неплохо, милорд. — Мэтр Гирон склонился в почтительном поклоне. — Дом Марциев и Дом Атриев подтвердили намерение заключить помолвку их тау с наследником нашего Дома. Дом Фламиниев также подтвердил намерение, но после некоторых колебаний. Деции взяли паузу на размышления. Торкваты категорически отказались, но претензий нам выдвигать не стали.

— Что? Вот так прямо взяли и отказались? Без объяснения причин? — Ар Тарус огладил руками подлокотники кресла.

— Ну... — Гирон замешкался. — Девка у них оказалась безбашенная... Поцеловать Алекса, как положено по этикету при встрече, отказалась. А наши сенсы только в этот момент и могут подтвердить или опровергнуть совместимость. Вместо этого плюнула Алексу на одежду и спросила, что делает здесь этот говнюк и куда делся настоящий наследник Дома Атеев. Все были в шоке!

— Ну и? Чем это закончилось? — Ар Тарус взволнованно приподнялся.

— Посмеялись. И мы, и Торкваты. Умилились бойкости крохи. Когда от шока отошли, конечно. Оскорбление официального наследника — это повод для войны, но не воевать же из-за детской выходки... — Гирон сокрушенно покачал головой. — Интересно при этом, что тау Лисия предыдущего наследника и в глаза-то раньше не видела.

— Ладно, если все так удачно закончилось, то и Тертиуса можно не устранять... — Ар Тарус откинулся обратно на спинку кресла. — Пусть послужит науке, отдай его нашим генетикам, мало ли что нароют, случай-то слишком уж необычный...

— Милорд... — Гирон виновато выпрямился и замер.

— Что?!! Уже?!! Без моего личного приказа?!! Я же сказал подождать!!! — Ар Тарус страшен в гневе. — Хария ко мне!!!

— Мастер Харий мертв, милорд. Сердечный приступ! — Глазки мэтра испуганно забегали.

— Приступ?!!! И как давно, Гирон, ты думаешь, что я разучился чувствовать ложь? — вместо связной речи из уст гроссмейстера раздавалось что-то, похожее на шипение.

— Сначала подумали, что приступ. Но мастер Харий на сердце раньше никогда не жаловался. К тому же сильный ген эр полностью исключает проблемы с сердцем. Наши сенсы стали копать. Убийцы просто не знали, что он энергет, иначе представили бы все как инсульт или еще как... Могли быть разные варианты.

— Убийцы? — Ар Тарус удивленно приподнял брови.

— Как минимум двое, милорд. Один бионик, скорее всего адепт последней ступени, может быть, даже уже слабый мастер. А второй точно пси-мастер ментального направления, не меньше третьей сту-

пени. Более слабый просто не смог бы обездвижить энергетика такой силы, как Харий. Причем нападение не было неожиданным, Харий держал в руке боевой клинок с накопителем. Тут не всякие бы мастера справились. А менталист спеленал его как котенка. К тому же побочный след пси воздействия почти незаметен, у адептов воздействие намного хуже сфокусировано, побочных следов больше, а сила воздействия — меньше.

— И что Тертиус? Тоже убит? — Лорд поджал губы.

— Тертиус исчез. Некоторых личных вещей на месте нет. Поэтому, скорее всего, он просто сбежал. После бала его никто не видел.

— Ну так найдите его, Гирон! Пацану всего-то двенадцать лет! Как он мог пройти мимо охраны замка? Почему он еще не здесь?!

* * *

О повадках простолюдинов мне известно мало. Простолюдину запрещено смотреть в глаза аристо, при встрече простолюдин должен низко поклониться и смотреть в землю. Если простолюдин не выказал должного уважения, его следует убить, так как если дерзких простолюдинов станет слишком много, то у аристо из благородных Домов возникнут проблемы. Да уж, уроки моих наставников те еще...

Ар Тарус будет меня искать, конечно, первое время. А мне, чтобы облегчить ему задачу, осталось лишь усеять дорогу трупами. К тому же я теперь и сам вроде как простолюдин, и мне придется наблюдать за ними в естественной среде обитания, изучать их повадки, чтобы потом легко сойти за своего.

Логика подсказывает, что легче всего затеряться в крупном городе, где большое количество людей. В толпе сенсы практически беспомощны. Поэтому я выбрал один из самых крупных ближайших городов, Аквинк. Доберусь до него на рейсовом дилижансе.

У простолюдинов, кстати, не принято, чтобы дети путешествовали без сопровождения взрослых, а я выгляжу даже моложе своих двенадцати. У аристо вообще дети физически растут медленней. К мозгам это не относится. С одной стороны, мой возраст, с другой — дорогая качественная одежда, плюс еще что-то хищное в каждом движении вызывают у окружающих разрыв шаблона. Нет, не кланяются, как положено, но меня явно боятся, в глаза стараются не смотреть.

Деньги, что дал мне Алекс, действительно оказались необходимой вещью. А сумма по меркам простолюдинов так вообще астрономическая! Десять минут пришлось ждать, пока кассир смог разменять один фантик. А на сдачу я получил еще несколько охапок фантиков разного цвета и горсть металлических кружочков. Не думаю, что если бы я полез в дилижанс без билета, мне бы преградили дорогу, но я бы точно привлек к себе намного больше внимания, и информация обо мне могла пойти по каким-нибудь инстанциям. Мне это не нужно.

* * *

Мне и раньше случалось видеть большие города, но только проездом. А чтобы вот так, иди куда хочешь, делай что хочешь, такое у меня впервые. Одного мороженого сожрал больше килограмма, если бы не пси, то обязательно простудился бы и заболел. А карусели в детском парке — это вообще нечто! Особенно та, что с лошадками! И богатых горожан полно, одеждой среди них я почти не выделяюсь.

Местные аристократы отличаются от богатых горожан лишь наличием клинка на поясе. Клинки бутафорные, скорее для обозначения статуса, чем для дела, а у некоторых и вовсе кобура вместо ножен. Это не аристо из благородных Домов, эти не следят за совместимостью генов, а при заключении браков руководствуются лишь соображениями политической

выгоды или богатством семьи. Поэтому и хорошие гены у них почти не встречаются, и методик развития способностей нет. Впрочем, методиками развития даже внутри Великих Домов между собой не любят делиться, что уж говорить о посторонних.

Школы для одаренных у аристократов есть, конечно, но лучшие выпускники этих школ не сравнятся с обычными аристо из благородных Домов. Уникальный самородок может родиться в любой среде, тут дело случая. Таких одаренных благородные Дома постоянно разыскивают, находят и приглашают к себе. Домам нужна свежая кровь, и им есть что предложить взамен.

Всякая вещь имеет свою оборотную сторону. Вот и со свободой, оказывается, точно так же. Заботиться о себе теперь тоже самому придется. И о ночлеге пора уже подумать. Но лучше уж такие проблемы, чем лежать сейчас мертвым в родовом склепе. Гостиница для приезжих — не вариант. Пустующие дома с отлучившимися хозяевами есть, но и защита на них установлена непростая, грубо сломать смогу, наверно, но это чревато непредсказуемыми последствиями. Всему надо учиться.

Брожу по городу в раздумьях. Чем дальше от центра, тем хуже дома, беднее одежда жителей. Теперь я уже слишком сильно выделяюсь, то и дело ловлю на себе взгляды, пропитанные ненавистью.

А это что еще за легкий толчок в спину? Какой-то худенький пацаненок в нищенских лохмотьях, наверное, даже еще младше меня по возрасту, следует на расстоянии и неумело пытается воздействовать на меня пси. Ну-ну, любопытно. Останавливаюсь, делаю вид, что читаю вывеску. Ага, так и думал, это уличный вор, я про них читал. Ловлю его руку у себя в кармане и слегка сжимаю. Перестарался, не надо было так сильно давить, это и не пацан вовсе, а девчонка. Понял, только когда прикоснулся. Воришка слегка пискнула от боли и присела, но терпит.